

ятия как субъекты хозяйствования пока существуют только потому, что их поддерживают ведомственные «подпорки». Реально произошла некая авария системы предприятий исправительных учреждений. Если эту аварию разрушить, то предприятия исправительных учреждений как несостоятельные прекратят свое существование.

В условиях рынка любая хозяйственная деятельность носит предпринимательский характер. Под предпринимательством понимается свободное предпринимательство, причем в условиях рыночной экономики эти понятия выступают в качестве синонимов. Сущность предпринимательства как сложного и многообразного социально-экономического феномена, ориентированного на получение предпринимательского дохода и максимальное удовлетворение общественных потребностей, состоит в том, что это особая инновационная, рискованная форма организации хозяйственной деятельности, которая в соответствующих исторических и социально-экономических условиях обеспечивает всему общественному воспроизводству необходимую динамику. Существующие предприятия исправительных учреждений пока не вписываются по объективным причинам в парадигму данных отношений. Уже почти два десятка лет мы пытаемся осуществить реформирование уголовно-исполнительной системы страны на принципах гуманизма и уважения прав личности, и многое в этом направлении сделано. Однако на труд осужденного, отбывающего уголовное наказание в местах лишения свободы, мы смотрим с позиции отживших «лагерных» стереотипов: арестанты работнут и мы разрешим все проблемы. Не «работнут», невозможно для предприятий исправительных учреждений создать специальные экономические законы, позволяющие выбраться из застарелых проблем. Экономические законы объективны и действуют не независимо от чьей то воли. Необходимо окончательно определиться, что для них главное – предпринимательский доход или обеспечение процесса ресоциализации осужденных? Только после определения главного вектора деятельности предприятий исправительных учреждений можно приступать к разработке программы реструктуризации и ее реализации.

И.А. Горовая

ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Необходимость оказания такого вида международной правовой помощи, как осуществление уголовного преследования лица в иностранном государстве по просьбе органа, ведущего уголовный процесс, обу-

словлена принципом неотвратимости уголовной ответственности и той следственной ситуацией, которая складывается по уголовному делу.

Среди должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, имеется мнение об отсутствии потребности прекращения уголовного преследования при наличии обстоятельства, предусмотренного п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК, по уголовному делу, материалы которого передаются с просьбой, содержащей положение об уголовном преследовании лица, в иностранное государство, и даже о незаконности принятия такого решения. Так, согласно сведениям ИЦ МВД Республики Беларусь с момента появления в УПК рассматриваемого обстоятельства как исключительного производства по уголовному делу с 2008 по 2011 г. лишь по одному уголовному делу было прекращено предварительное расследование по данному основанию. Мотивируется вышеуказанное мнение тем, что уголовное преследование невозможно прекратить по уголовному делу в случае продолжения расследования на территории иностранного государства либо продления срока следствия перед направлением просьбы (поручения) для решения вопроса о ее исполнении. При этом процедура направления просьбы именуется как передача производства по уголовному делу. Данный факт подтверждает и то, что в регистрационных карточках единой государственной системы регистрации и учета правонарушений предусмотрена позиция, свидетельствующая о регистрационном учете направления просьбы об осуществлении уголовного преследования в иностранное государство и прилагаемых материалов уголовного дела или их копий, которая расположена в карточке формы 2 «О ходе предварительного расследования» в п. 6.1 с наименованием решения: «вынесено постановление о передаче уголовного дела по подследственности в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК Республики Беларусь». В п. 6.1.3 указывается код органа предварительного расследования, в который передается уголовное дело. Согласно контекстовому поиску по классификатору № 1, применяемому в регистрационных карточках единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, коду данной позиции соответствует код 99000000, обозначающий «правоохранительные органы других государств».

Мы не можем согласиться с таким подходом правоприменителя в сфере рассматриваемых отношений. Нормы УПК Республики Беларусь, регулирующие вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам, а также нормы международных договоров, одной из участниц которых является Республика Беларусь, а следовательно и практика применения указанных норм в первую очередь должны строиться на основе базовых положений национального законодательства и быть признанными внутренними правовыми актами Республики Беларусь.

Передача производства по уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь может осуществляться только исходя из подследственности в соответствии со ст. 182 или ст. 184 УПК. Подследственность в таком случае общепринято определять как систему установленных законом полномочий органов расследования по ведению определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств в целях достижения четкости и оперативности при производстве предварительного расследования. При этом уголовно-процессуальный закон устанавливает полномочия лишь государственных органов, ведущих уголовный процесс, в пределах юрисдикции государства. Следовательно передача уголовных дел по подследственности возможна только в пределах государства Республики Беларусь. На наш взгляд, ошибочным следует считать мнение казахского законодателя, который в ст. 527 УПК Казахстана предписывает органу, ведущему уголовный процесс, после приостановления производства по делу в связи с выполнением процессуальных действий, связанных с оказанием правовой помощи, выносить постановление о передаче по подследственности уголовного дела с последующим направлением его материалов Генеральному прокурору Республики Казахстан «с ходатайством об осуществлении уголовного преследования для решения вопроса о направлении дела в другое государство».

В данном случае подследственность уголовного дела ограничивается юрисдикцией государства, в котором оно возбуждено, и не может быть передано по подследственности в другое государство. При этом, по нашему мнению, осуществляется не передача производства по уголовному делу (как совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых по конкретному уголовному делу – п. 31 ст. 6 УПК Республики Беларусь) для дальнейшего расследования, а переход в юрисдикцию иного государства права осуществления уголовного преследования лица по конкретному факту преступной деятельности. Переход права осуществления уголовного преследования обуславливается решением компетентного органа иностранного государства о принятии к исполнению, содержащей положение об уголовном преследовании лица, просьбы (поручения) органа, ведущего уголовный процесс. Материалы уголовного дела или их копии, заверенные в установленном законом порядке, прилагаемые к просьбе (поручению), выступают в качестве материальных носителей информации о преступлении и имеющихся доказательствах и самостоятельного значения без направляемой просьбы (поручения) в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам не имеют. В связи с этим терминологически верным полагаем считать сочетание «направление просьбы (поручения), содержащей положение

об осуществлении уголовного преследования лица, с прилагаемыми материалами уголовного дела или их копиями, заверенными в установленном законом порядке».

Необходимость принятия решения по уголовному делу, находящемуся в производстве органа уголовного преследования, в случае направления в иностранное государство просьбы, содержащей положение об уголовном преследовании лица, обусловлена принципом повторного непреследования по одному и тому же обвинению. Данный принцип находит свое отражение в п. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь. По смыслу указанных положений осуществление уголовного преследования и обвинения, применительно к отечественному законодательству, невозможно при наличии решений о прекращении производства по делу, отказе в возбуждении уголовного дела, судебных решений по одному и тому же факту совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Таким образом, необходимость принятия решения на основании п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь при направлении в иностранное государство просьбы, содержащей положение об уголовном преследовании лица, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на основе принципа взаимности очевидна, так как реализация данного положения позволит органу уголовного преследования исключить повторное производство в отношении одного и того же лица и факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Ю.И. Горошко, А.П. Ракицкий

О КОНЦЕЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, предусматривается принятие комплекса мер по совершенствованию уголовно-исполнительной системы, в том числе:

проработать вопрос о целесообразности реформирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе путем их выведения из системы органов уголовного преследования;

оптимизировать условия отбывания наказаний в исправительных учреждениях, порядок социальной адаптации и реабилитации осужденных, обеспечив их раздельное содержание в исправительных учреждениях в зависимости от этапов исправления и криминально-мотивационных характеристик осужденных, создание надлежащих условий для обеспечения их полной трудовой занятости.